

Правовой разбор: требование «видовой определённости» нормативных правовых актов и его соотношение с Конституцией РФ

1. Постановка вопроса

Вопрос сформулирован публицистически, но за ним стоит вполне проверяемая юридическая проблема: существует ли в российском праве требование, чтобы каждый нормативный правовой акт (далее — НПА) был **отнесён к определённому виду** (ФКЗ, ФЗ, указ, постановление, приказ, инструкция, положение и т. п.) и **соответствовал акту большей юридической силы**; кто и в каком порядке это проверяет; является ли нарушение «видового канона» и иерархии самостоятельным основанием для признания акта недействующим или для отказа в его применении; и почему, если такое требование есть, оно не воспринимается практикой как работающий инструмент. Отдельно требуется разграничить три разных утверждения, смешанных в вопросе: (а) о наличии правового требования; (б) о наличии механизмов его принудительного обеспечения; (в) об оценке фактического состояния правопорядка («12 тысяч актов», «Конституция стала моветоном»), которое является не юридическим, а оценочным и в значительной части **не подтверждается** теми источниками, на которые можно опереться. Ниже разбор ведётся по версиям, без выбора одной «правильной» там, где практика расходится.

Отдельная оговорка редакционного характера: в переданном правовом контексте есть дефекты атрибуции, которые нельзя воспроизводить в публикации. В частности, текст ст. 253 ГПК РФ атрибутирован «Распоряжению Президента РФ от 16.10.2012 № 476-рп» — это техническая ошибка агрегатора; кроме того, **глава 24 ГПК РФ (ст. 251-253) с 15.09.2015 утратила силу** в связи с введением в действие КАС РФ (Федеральный закон от 08.03.2015 № 23-ФЗ), поэтому ссылаться на ст. 251-253 ГПК РФ как на действующее основание нельзя — эти дела рассматриваются по главе 21 КАС РФ (а в отношении актов в сфере интеллектуальных прав — по главе 23 АПК РФ). Ряд позиций в контексте (источники 9–12, 15) прямо помечен как утратившие силу и в качестве действующего основания не используется.

2. Терминологическая реконструкция: что именно означает «отнесение к виду» и «законы подобия»

Формула «законы подобия видов законодательства с Конституцией» не является юридическим термином, поэтому её необходимо разложить на три самостоятельных требования, каждое из которых имеет (или не имеет) собственную нормативную опору.

Версия 2.1. Формальная видовая определённость (типизация формы).

Акт должен быть издан в одной из форм, предусмотренных правом для данного органа: для федеральных органов исполнительной власти это прямо установлено п. 2 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации (утв. постановлением Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009) — постановления, приказы, распоряжения, правила, инструкции, положения; издание НПА в виде писем и телеграмм не допускается. Для актов Президента и Правительства форма задана Конституцией РФ (ст. 90, 110, 115) и Регламентом Правительства РФ (утв. постановлением Правительства РФ от 01.06.2004 № 260). Для федеральных законов форма исчерпывающе задана Конституцией РФ (ст. 76, 105, 108).

Версия 2.2. Иерархическая соподчинённость (соответствие акту большей юридической силы). Требование прямо выражено: ст. 15 ч. 1 Конституции РФ (законы и иные правовые акты не должны противоречить Конституции), ст. 90 ч. 3 (указы и распоряжения Президента не должны противоречить Конституции и федеральным законам), ст. 115 ч. 1 (Правительство издаёт постановления и распоряжения «на основании и во исполнение» Конституции, ФЗ, указов Президента), ст. 76 ч. 5 (законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ не могут противоречить федеральным законам), ст. 3 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

Версия 2.3. Содержательное «подобие»: соответствие предмета акта его виду. Речь о недопустимости вторжения подзаконного акта в предмет, отнесённый к закону (подмена законодательного регулирования подзаконным), и наоборот — о недопустимости регулирования законом вопросов, отнесённых к компетенции исполнительной власти. Это самостоятельная проблема, не сводимая ни к форме, ни к иерархии в узком смысле.

Различение принципиально: нарушение 2.1 — дефект формы; нарушение 2.2 — дефект содержания при правильной форме; нарушение 2.3 — дефект компетенции. В судебной практике эти дефекты влекут разные правовые последствия, и смешение их в публичной дискуссии как раз и порождает впечатление «вседозволенности».

3. Версия первая: требование видовой определённости и иерархии существует как действующее право (позиция, которую следует признать верной в части иерархии и ограничено верной в части формы)

3.1. Нормативная основа

Ядро требования — Конституция РФ: ст. 15 ч. 1 (высшая юридическая сила и прямое действие), ст. 4 ч. 2 (верховенство на всей территории), ст. 76 (разграничение федеральных конституционных и федеральных законов по предмету и порядку принятия), ст. 90 ч. 3, ст. 110, ст. 115 ч. 1, ст. 120 ч. 1 (судьи подчиняются только Конституции и федеральному закону — именно эта норма обязывает судью игнорировать подзаконный акт, противоречащий закону, не дожидаясь его отмены), ст. 125 ч. 6 (акт или его часть, признанные неконституционными, утрачивают силу).

Далее — акты, обеспечивающие формальную типизацию и опубликование: Федеральный закон от 14.06.1994 № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» (ст. 1–4); Указ Президента РФ от 23.05.1996 № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента РФ, Правительства РФ и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» — ключевое правило: акты, не прошедшие государственную регистрацию, а равно зарегистрированные, но не опубликованные в установленном порядке, **не влекут правовых последствий как не вступившие в силу и не могут служить основанием для регулирования соответствующих правоотношений**; постановление Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 — п. 2 (виды актов), а также раздел о государственной регистрации, предусматривающий отказ в регистрации при нарушении порядка издания и несоответствии акта законодательству.

Наконец, акты программного и «рамочного» действия: ст. 3 Федерального закона № 414-ФЗ (обеспечение верховенства Конституции и федерального законодательства в деятельности органов публичной власти субъекта,

---

обязанность привести региональные акты в соответствие с федеральным законом в течение трёх месяцев).

3.2. Подкрепление судебным толкованием

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» задаёт работающие критерии: п. 2 — признаки НПА (издание уполномоченным органом, наличие правовых норм, обязательных для неопределённого круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение); п. 3 — особая категория актов, «обладающих нормативными свойствами» (разъяснения, письма, информационные сообщения), которые также могут быть оспорены, хотя формально НПА не являются. Практическое значение последнего пункта огромно: именно он закрывает самую массовую лазейку — регулирование через «письма» и «методические рекомендации».

Разграничение компетенции с конституционным правосудием дано в Постановлении Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 № 19-П (по делу о толковании ст. 125, 126 и 127 Конституции РФ): суды общей юрисдикции не вправе проверять конституционность актов, отнесённых к компетенции КС РФ, но обязаны проверять соответствие этих актов федеральному закону.

3.3. Практический вывод по версии

- Требование **иерархии** (2.2) существует, действует и обеспечено процессуально; утверждение о его «исчезновении» юридически неверно.
- Требование **видовой определённости формы** (2.1) существует, но фрагментарно: только для отдельных групп органов (федеральные органы исполнительной власти — п. 2 Правил № 1009; Президент, Правительство — Конституция и Регламент) и не выражено как общий принцип в едином федеральном законе о НПА.
- Требование **соответствия предмета акта его виду** (2.3) выводится доктринально и через конституционные принципы (ст. 10, 15, 76, 90, 115), но не имеет прямой легальной формулы «акт должен быть отнесён к виду».

---

4. Версия вторая: единого требования «отнесения к виду» в позитивном праве нет — и это принципиальный пробел (позиция, объясняющая наблюдаемую практику)

4.1. Аргументация

Федеральный закон «О нормативных правовых актах» в России **не принят**, несмотря на многолетнюю разработку (проект № 96700088-2, вносившийся с 1990-х годов и не доведённый до принятия). В результате отсутствуют легальные определения базовых понятий: «нормативный правовой акт», «вид нормативного правового акта», «иерархия», «нормативный правовой акт большей юридической силы». Эти понятия восполняются доктриной и разъяснениями Пленума ВС РФ (п. 2, 3 Постановления № 50), то есть судебным толкованием, а не законом.

Процессуальный закон также не содержит основания «нарушение вида акта». КАС РФ (гл. 21, ст. 208–215) построен вокруг иной конструкции: заявитель должен быть лицом, в отношении которого акт применён, либо субъектом регулируемых им отношений, чьи права нарушены (ст. 208 ч. 1); суд проверяет соответствие акта акту большей юридической силы (ст. 211, 213); при прекращении действия акта на момент подачи — отказ в принятии (ст. 210 ч. 1); при невступлении в силу — возвращение заявления (ст. 210 ч. 2). Отдельной проверки «правильности видовой формы» процессуальный закон не предусматривает.

4.2. Практический вывод по версии

Если понимать вопрос буквально — «есть ли норма, обязывающая отнести каждый акт к виду и аннулировать его за отсутствие отнесения», — ответ **отрицательный**: такой общей нормы нет. Существуют лишь: (а) закрытые перечни форм для отдельных органов; (б) последствие в виде невозможности применения акта, не прошедшего регистрацию/опубликование (Указ № 763); (в) возможность оспорить акт, обладающий нормативными свойствами, независимо от его «неправильной» формы (п. 3 Постановления № 50; специальная процедура — ст. 217.1 КАС РФ). Этот пробел — реальная институциональная причина того, что «видовая дисциплина» не воспринимается как императив.

---

5. Версия третья: нарушение иерархии — самостоятельное основание; нарушение формы — как правило нет (доминирующая судебная позиция)

5.1. Содержание позиции

Суд признаёт НПА недействующим, установив его противоречие акту большей юридической силы (КАС РФ ст. 213; ранее — ст. 253 ГПК РФ, ныне утратившая силу). Последствия: утрата силы акта или его части, а также актов, основанных на нём или воспроизводящих его содержание; публикация решения; невозможность преодолеть решение повторным принятием такого же акта (ст. 215 КАС РФ; аналогичное правило содержала ст. 253 ч. 4 ГПК РФ).

При этом «неправильная форма» сама по себе, при наличии у органа компетенции и нормосодержащего текста, основанием для аннулирования не считается: суд проверяет существо, а не «жанр» документа. Исключения: акт издан в форме, прямо запрещённой правом (письмо, телеграмма — п. 2 Правил № 1009), либо не прошёл обязательную регистрацию и опубликование — тогда он не подлежит применению в силу Указа № 763, и это самостоятельный, хотя и не «аннулирующий» дефект.

5.2. Практический вывод

Наиболее реалистичный маршрут для заявителя — не «оспорить вид», а **оспорить содержание** через несоответствие конкретному акту большей юридической силы (федеральному закону, конституции субъекта — с учётом разграничения компетенции по Постановлению КС РФ № 19-П). Довод о неправильной форме используется как дополнительный, а не основной.

6. Версия четвёртая (доктринальная): видовая определённость — самостоятельное конституционное требование, выводимое из ст. 15, 76, 90, 105, 110, 115 Конституции РФ

6.1. Содержание позиции

Из принципа правового государства (ст. 1 ч. 1 Конституции), верховенства Конституции и прямого действия (ст. 15 ч. 1), подчинённости судей только Конституции и федеральному закону (ст. 120 ч. 1) и конституционно закреплённой системы форм актов (ст. 76, 90, 105, 108, 110, 115) выводится

требование **формальной определённости источника нормы:** регулирование, вторгающееся в предмет закона, не может осуществляться подзаконным актом, а акт, изданный в форме, не предусмотренной правопорядком, не может порождать правовые последствия. В этой логике нарушение вида — не техническая погрешность, а посягательство на компетенцию законодателя, то есть дефект, сопоставимый по тяжести с содержательным противоречием.

Сторонники позиции опираются и на практику Конституционного Суда РФ, последовательно исходящего из недопустимости подмены законодательного регулирования подзаконным и из требований определённости правового регулирования (правовые позиции, развитые в постановлениях КС РФ о проверке норм, регулирующих конкретные отрасли; содержательно тот же подход применён в Постановлении от 16.06.1998 № 19-П при разграничении конституционного и «законного» нормоконтроля).

6.2. Слабое место позиции

Она не обеспечена процессуальным механизмом: даже признав довод верным, заявитель должен найти **конкретный акт большей юридической силы**, которому противоречит оспариваемый, и доказать нарушение своих прав (ст. 208 ч. 1 КАС РФ). «Абстрактный» иск «в защиту Конституции» от частного лица процессуально невозможен. Поэтому доктринальная позиция сильна как критика, но слаба как инструмент.

6.3. Практический вывод

Довод о видовой определённости следует использовать в судебном процессе как **аргумент толкования** (в связке с конкретной нормой закона, которой противоречит акт), а не как самостоятельное требование. В экспертно-аналитических и нормотворческих документах (закключения, отзывы на проекты, правовой мониторинг) он самостоятелен и эффективен.

---

7. Механизмы проверки соответствия актов Конституции и актам большей юридической силы

7.1. Конституционный нормоконтроль

Конституция РФ ст. 125 (ч. 2 — перечень проверяемых актов и круг субъектов запроса; ч. 4 — жалобы на нарушение конституционных прав законом, применённым в конкретном деле; ч. 6 — последствия). Процедура —

Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ст. 3, 85–87 — допустимость запроса; ст. 96–100 — жалобы граждан и объединений; ст. 104 — итоговое решение).

Ограничения, объясняющие «тишину»: проверяются только акты, перечисленные в ст. 125 ч. 2; для жалобы необходим закон, **применённый в конкретном деле**; подзаконные акты федеральных органов исполнительной власти в конституционном порядке не проверяются — их проверка идёт в судебном нормоконтроле. Кроме того, с 16.09.2022 Российская Федерация прекратила участие в Европейской конвенции по правам человека (Федеральный закон от 11.06.2022 № 183-ФЗ), поэтому внешний контрольный контур также отсутствует.

7.2. Судебный нормоконтроль

Глава 21 КАС РФ (ст. 208–215): ст. 208 — право на обращение (лица, в отношении которых акт применён, и субъекты регулируемых отношений; прокурор; Президент, Правительство, законодательный орган субъекта, высшее должностное лицо субъекта, орган местного самоуправления, глава муниципального образования); ст. 209 — требования к заявлению; ст. 210 — отказ/возвращение/оставление без движения; ст. 211–213 — порядок рассмотрения и решение; ст. 214 — опубликование; ст. 215 — последствия. Для актов в сфере интеллектуальных прав — глава 23 АПК РФ (ст. 191–196, в т. ч. ст. 193 — требования к заявлению; ч. 3 — подача заявления не приостанавливает действие акта).

Ключевое ограничение: ст. 210 ч. 1 КАС РФ — отказ в принятии, если акт прекратил действие на момент подачи. Это исключает «ретроспективное» оспаривание, чем объясняется впечатление безнаказанности при массовой практике принятия и быстрой замены дефектных актов.

7.3. Прокурорский надзор

Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»: ст. 21 (предмет надзора), ст. 22 (полномочия), ст. 23 (протест на противоречащий закону правовой акт), ст. 24 (представление). Существенно: протест не отменяет акт — орган вправе его отклонить; далее прокурор использует право на обращение в суд (ст. 208 ч. 3 КАС РФ). То есть прокуратура — фильтр, но не решающая инстанция.

7.4. Анतिकоррупционная экспертиза

Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (ст. 3–5), методика — постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96. **Важное ограничение:** предмет экспертизы — коррупциогенные факторы, а не иерархия и не видовая форма. Поэтому экспертиза не заменяет нормоконтроль, хотя в заключениях Минюста несоответствие акту большей юридической силы нередко фиксируется как сопутствующий дефект (в рамках проверки при регистрации по п. 2, разд. о регистрации Правил № 1009).

7.5. Правовой мониторинг и федеральный регистр

Указ Президента РФ от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правового пространства в Российской Федерации»; постановление Правительства РФ от 19.08.2011 № 694 (методика мониторинга правоприменения); Указ Президента РФ от 10.08.2000 № 1486 «О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации» и постановление Правительства РФ от 29.11.2000 № 904 (порядок ведения федерального регистра НПА субъектов РФ).

Существенное уточнение к публицистической части вопроса: федеральный регистр ведётся с обязательным указанием **вида акта** и реквизитов. То есть формальная типизация на учётном уровне существует; отсутствует не «отнесение к виду», а содержательный контроль за правильностью выбора вида. Утверждение о «12 тысячах актов без отнесения к видам» в такой формулировке не верифицируемо: ни один официальный источник не публикует статистику по такому критерию, а сам критерий не является учётной категорией. Корректная формулировка для публикации — «акты, изданные в форме, не предусмотренной для данного органа, либо вторгающиеся в предмет законодательного регулирования»; числовая оценка требует отдельного исследования по данным регистра.

8. Является ли неотнесение к виду / нарушение иерархии самостоятельным основанием для признания акта недействующим либо для отказа в его применении

8.1. Позиция А (господствующая в судебной практике)

Основание аннулирования — **несоответствие акту большей юридической силы** (ст. 213 КАС РФ). Нарушение формы само по себе не аннулирует акт; акт,

изданный в запрещённой форме, не подлежит применению в силу Указа № 763 и п. 2 Правил № 1009, но это иной механизм — не признание недействующим, а неприменение. Для акта, «обладающего нормативными свойствами» (письмо, разъяснение), предусмотрен специальный порядок оспаривания (п. 3 Постановления Пленума ВС РФ № 50; ст. 217.1 КАС РФ).

Применяется: когда заявитель оспаривает акт, соответствующий форме, но противоречащий закону; когда акт издан в надлежащей форме, но с превышением компетенции.

8.2. Позиция Б (доктринальная и частично судебная)

Нарушение вида и вторжение в предмет закона — самостоятельный дефект, влекущий недействительность, поскольку акт, изданный в ненадлежащей форме, не может считаться актом, порождающим те последствия, на которые он рассчитан. Применяется: когда подзаконным актом фактически установлено новое правило, которого нет в законе (то есть имеет место не «неправильная форма», а «подмена источника»); когда акт принят в форме, не предусмотренной ни Конституцией, ни специальными правилами (например, «информационное письмо» с обязательными предписаниями).

Практическое различие позиций: А требует найти конкретную норму закона, которой акт противоречит; Б позволяет атаковать акт «из формы». Суды в подавляющем большинстве идут по пути А; путь Б работает там, где форма прямо запрещена (п. 2 Правил № 1009) либо где акт не прошёл регистрацию и опубликование (Указ № 763).

8.3. Отказ в применении акта судом

Самостоятельный механизм, не требующий оспаривания: ст. 120 ч. 1 Конституции РФ (судьи подчиняются только Конституции и федеральному закону) и ст. 15 ч. 1. Суд, обнаружив противоречие подзаконного акта закону, применяет закон. Этот механизм доступен в любом процессе и не связан с ограничениями ст. 208 ч. 1 КАС РФ — но он «невидим»: он не создаёт судебного акта об аннулировании и потому не попадает в публичную статистику. Это одна из главных причин впечатления, что требование иерархии не работает: оно реализуется **внутри** обычных дел, а не в виде громких решений.

9. О «ГОСТах»: почему аналогия с законами подобия здесь юридически некорректна

ГОСТ не является нормативным правовым актом. Согласно ст. 2 и ст. 4 Федерального закона от 29.06.2015 № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» документы по стандартизации применяются **на добровольной основе**; обязательность возникает лишь тогда, когда стандарт включён в перечень обязательных документов либо на него есть отсылка в нормативном правовом акте или техническом регламенте. Соответственно, к ГОСТам не применима иерархия «акт — акт большей юридической силы»; работает иная конструкция: добровольное применение + обязательность через отсылку. Требование «подобия» здесь превращается в требование **корректности отсылки** — если НПА ссылается на ГОСТ, он должен ссылаться на действующий и правильно идентифицированный документ, иначе предписание неопределённо. Именно этот дефект (а не «нарушение вида ГОСТа») реально оспаривается в судах.

10. Почему это выглядит как исчезновение требования: институциональные причины

Раздел носит объяснительный характер; каждая причина имеет правовую привязку.

1. **Отсутствие единого федерального закона о НПА.** Нет легальных дефиниций «вид акта», «иерархия», «акт большей юридической силы». Восполнение идёт через п. 2, 3 Постановления Пленума ВС РФ № 50 — то есть через судебное толкование, которое по определению не создаёт общей обязанности «относить акт к виду».
2. **Конструкция ст. 208 ч. 1 КАС РФ.** Требуется личная заинтересованность и статус субъекта регулируемых отношений. Абстрактный нормоконтроль недоступен, поэтому «системные» дефекты не выявляются в судах: каждый заявитель бьётся о свою узкую норму.
3. **Ст. 210 ч. 1 КАС РФ.** Быстрая замена дефектных актов делает оспаривание бессмысленным — акт прекращает действие до подачи заявления, следует отказ в принятии.
4. **Предмет судебной проверки.** Суд проверяет соответствие акта акту большей юридической силы, а не «видовую правильность» (ст. 211, 213 КАС РФ). Довод «акт издан не в том виде» суды воспринимают как формальный.
5. **Смещение контроля в административную плоскость.** Регистрация в Минюсте (Указ № 763), антикоррупционная экспертиза (ФЗ № 172-ФЗ),

правовой мониторинг (Указ № 657) — это предварительный и последующий, но **не состязательный** контроль; он не порождает публичных правовых позиций и потому невидим в дискуссии.

6. Профессиональные стимулы. Проигрыш по делам об оспаривании НПА сопряжён с издержками и не создаёт прецедентной выгоды; отсюда низкая частота «громких» дел и отсутствие публичной кампании. Это факт профессиональной практики, а не характеристика правосознания.

7. Отсутствие публичной верифицируемой статистики. Числа вроде «12 тысяч» не выводятся из данных регистра (Указ № 1486; постановление Правительства № 904), поскольку критерий «без отнесения к виду» не является учётным. Оценка «Конституция стала моветоном» — риторическая; юридически верховенство Конституции не отменено (ст. 4 ч. 2, ст. 15 ч. 1, ст. 125 ч. 6 Конституции РФ), а её прямое действие обязательно для судов (ст. 120 ч. 1).

11. Сводные практические выводы по версиям

Версия	Юридический статус требования	Основное основание	Практический вывод
2.1. Видовая определённость формы	Существует фрагментарно (для ФОИВ, Президента, Правительства); общего правила нет	П. 2 Правил № 1009; ст. 90, 115 Конституции; Регламент Правительства № 260	Использовать как дополнительный довод; самостоятельно — только при запрещённой форме или отсутствии регистрации/опубликования (Указ № 763)
2.2. Иерархия	Существует и обеспечена	Ст. 15, 76, 90 ч. 3, 115 ч. 1 Конституции; ст. 3 ФЗ № 414-ФЗ; ст. 213, 215 КАС РФ	Основной маршрут оспаривания; доказать конкретное противоречие и нарушение прав (ст. 208 ч. 1 КАС РФ)
2.3. Соответствие предмета виду	Выводится доктринально и через ст. 10, 15,	Конституционные принципы; Постановление КС	Эффективен в экспертизе и нормотворчестве; в

Версия	Юридический статус требования	Основное основание	Практический вывод
	76, 90, 115 Конституции	РФ № 19-П (разграничение компетенции)	суде — в связке с конкретной нормой закона
3. Отсутствие закона о НПА	Пробел реален	Проект № 96700088-2 не принят; понятия восполняются п. 2, 3 Постановления № 50	Требовать легальных дефиниций — единственный системный путь; в конкретном деле пробел преодолевается через разъяснения Пленума
4. Нарушение как самостоятельное основание	Спорно	Ст. 213 КАС РФ (позиция А) против доктрины (позиция Б)	Позиция А — рабочая; позиция Б — усиливающий аргумент
5. ГОСТы	Иной правовой режим	Ст. 2, 4 ФЗ № 162-ФЗ	Оспаривать не «вид ГОСТа», а корректность отсылки к нему в НПА

Итоговый ответ на вопрос в юридической плоскости: требование соответствия актов Конституции и актам большей юридической силы **не исчезло** — оно закреплено (ст. 15, 76, 90, 115 Конституции РФ), обеспечено судебным нормоконтролем (гл. 21 КАС РФ, гл. 23 АПК РФ), конституционным контролем (ст. 125 Конституции; ФКЗ № 1-ФКЗ), прокурорским надзором (ФЗ № 2202-1), регистрацией и экспертизой (Указ № 763; ФЗ № 172-ФЗ) и обязательностью его применения судом (ст. 120 ч. 1 Конституции). Требование **отнесения к виду** как общее и самостоятельное — действительно отсутствует, поскольку нет федерального закона о НПА, а процессуальный закон не придаёт форме акта самостоятельного значения. Отсюда наблюдаемый разрыв: иерархия проверяется, но незаметно (в обычных делах и в отказе в применении), а «видовая дисциплина» не проверяется вовсе. Публицистическая оценка («12 тысяч», «моветон») не подтверждается доступными официальными данными и должна быть заменена верифицируемыми формулировками; юридически же проблема существует —

как пробел в законодательстве о нормативных правовых актах, а не как отмена конституционного верховенства.

12. Список использованных нормативных источников

1. Конституция Российской Федерации — ст. 1, 4, 10, 15, 18, 76, 90, 105, 108, 110, 115, 120, 125, 126.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» — ст. 3, 85–87, 96–100, 104.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации — гл. 21 (ст. 208–215), ст. 217.1; ст. 128–130 (основания отказа, возвращения, оставления без движения).
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации — гл. 23 (ст. 191–196), в особенности ст. 193.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации — гл. 24 (ст. 251–253) — **утратила силу с 15.09.2015** (Федеральный закон от 08.03.2015 № 23-ФЗ); упоминается исключительно как исторический источник.
6. Федеральный закон от 14.06.1994 № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» — ст. 1–4.
7. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» — ст. 3 (а также ст. 5 о системе актов).
8. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (в части, не утратившей силу после введения ФЗ № 414-ФЗ).
9. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» — ст. 21–24.
10. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» — ст. 3–5.
11. Федеральный закон от 29.06.2015 № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» — ст. 2, 4.
12. Федеральный закон от 11.06.2022 № 183-ФЗ (о прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров, включая Европейскую конвенцию по правам человека).
13. Указ Президента РФ от 23.05.1996 № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» — п. 1–12 (в части недопустимости применения не прошедших регистрацию и не опубликованных актов).

14. Указ Президента РФ от 10.08.2000 № 1486 «О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации».
15. Указ Президента РФ от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правового пространства в Российской Федерации».
16. Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» — п. 2, раздел о государственной регистрации.
17. Постановление Правительства РФ от 01.06.2004 № 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации».
18. Постановление Правительства РФ от 29.11.2000 № 904 «О порядке ведения федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации».
19. Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».
20. Постановление Правительства РФ от 19.08.2011 № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации».
21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» — п. 2, 3 и разъяснения о разграничении компетенции с Конституционным Судом РФ.
22. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 № 19-П (по делу о толковании ст. 125, 126 и 127 Конституции РФ) — разграничение конституционного и судебного нормоконтроля.
23. Проект федерального закона № 96700088-2 «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» — не принят; используется как указание на пробел, а не как источник права.
24. Акты, помеченные в исходном контексте как утратившие силу (в т. ч. атрибутированные «Указам Президента РФ от 02.02.2013 № 81, от 30.09.2022 № 690, от 25.05.2022 № 311, от 15.12.2025 № 939», а также ошибочно атрибутированный «Распоряжению Президента РФ от 16.10.2012 № 476-рп» текст ст. 253 ГПК РФ) — в качестве действующего основания не приводятся.

Редакционная ремарка для публикации. Материал следует подавать не как констатацию «отмены» конституционной иерархии, а как указание на

двойной разрыв: (1) отсутствие федерального закона о нормативных правовых актах, из-за которого «видовая определённость» не стала общим императивом; (2) процессуальная конструкция нормоконтроля (ст. 208 ч. 1, 210 ч. 1 КАС РФ), из-за которой системные дефекты не выявляются судами. Обе причины устранимы законодательно и не требуют пересмотра конституционных основ; утверждения о «12 тысячах актов» и о «моветоне» подлежат замене на верифицируемые формулировки и ссылки на конкретные акты.

